ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА

УДК 808

РУССКАЯ НАРОДНАЯ СКАЗКА КАК ХРАНИТЕЛЬ БАЗОВЫХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Соронкулов Гульжигит Умарович
Кандидат педагогических и доктор филологических наук,
Заведующий кафедрой русского языка и литературы
КГУ им. И. Арабаева (Бишкек, Кыргызстан)
E-mail: *soronkulov52@mail.ru*

Автор, рассуждая о базовых духовных ценностях, исследует народную сказку как особый вид фольклорного творчества, хранящего в себе информацию обо всем, что составляет содержание культуры того или иного этноса. Сказка каждого народа аккумулирует и свято остерегает свои национальные особенности, которые формируют абсолютно разное видение одной и той же проблемы, что проявляется в характере героев, их духовной культуре и жизненном укладе. В статье подчеркивается актуальность, вневременные смыслы русской народной сказки, которая помогает этносу сохранить свою идентичность.

Ключевые слова: актуальность народной сказки, базовые национальные ценности, жанр фольклора, менталитет, лингвокультурная общность, русская народная сказка, традиции и обряды, устное народное творчество.

*****

Наше сравнительно молодое российское государство, переживая яркие перемены 90-х годов прошлого века, находится в поисках выбора так называемой национальной идеи, позволяющей общество объединить… Основания для это выдвигаются разнообразные: цементирующий фактор, безусловно, необходим. Достаточно часто, в моменты полемик и рассуждений, политики, ученые и просто неравнодушные граждане возвращаются к анализу, прежде всего, базовых национальных ценностей, что само по себе вполне оправдано. В данной статье мы предпримем попытку проанализировать феномен народной сказки не только как аккумулятора, но и хранительницы этих ценностей.

Скажем, по мнению Е.А. Астаховой, народная сказка – древнейший вид фольклора, который многие века отражает и сберегает в своем образном мире «именно те идеалы, которые относятся к числу универсальных» [1, с. 162]. В.Я. Пропп по этому поводу писал об универсальности сказки, которая «столь же поразительна, как и ее бессмертие». Литературные жанры устаревают, сменяя друг друга, но «сказку понимают решительно все. Она беспрепятственно переходит все языковые границы, от одного народа к другому, и сохраняется в живом виде тысячелетиями» [2, с. 9].

По утверждениям Е.А. Астаховой, сказка – это «та система ценностных координат, которая прошла проверку временем и сохранила свою непреложность до наших дней» [1, с. 163].

Е.А. Заргарьян отмечает, что народная сказка, справедливо занимая нишу хранилища ценностей того или иного этноса, имеет неоспоримое воспитательное значение, а созданные народом сказки «впитали в себя ценности и нормы общества, особенности языка и эстетические взгляды», которые так просто и ненавязчиво усваиваются ребенком во время чтения [3, с. 48]. Последнее лишь подчеркивает факт доступности текста для понимания даже в столь нежном возрасте, с другой стороны, позволяет нам понять насколько же был гениален сам народ, который в такой лаконичной простоте передает пережитой веками опыт следующим поколениям.

В данном контексте мы вправе говорить о глубине народной мудрости, концентрирующей в себе нравственные и моральные нормы: по мнению Д.А. Гусева «фольклор сам по себе имеет педагогическую направленность» [4; цит. по 5, с. 214].

М.В. Беляева, к тому же, полагает, что сказка – это не только литературно-художественный жанр, но и «источник исследования менталитета того или иного народа, его лингвокреативного мышления и культурного кода (т.е. культурных особенностей, передающихся от поколения к поколению)» [6, с. 27]. В этом видится одна из причин актуальности обращения к сказке «в ее различном формате, таком, как народная (волшебная, бытовая, кумулятивная) сказка или авторская». Неслучайно сказка интересна и социо- и лингвокультурологии (отражение этнической и социальной обусловленности осознания бытия), и синергетике (инструмент кодирования реальности языковыми формами в виде метафоры, символизма, аллегории, сравнения) [6, с. 27]. Сказка – это продукт согласования всего того, что происходит в жизни человека, а сюжет концентрирует в себе историю этноса, которая преломляется в традициях и обычаях.

По мнению Э. Бобкова, русская народная сказка «повествует о коренных началах национальной жизни, отражает черты русского национального характера, формирует представление об идеалах русского народа», при этом, как утверждает автор статьи «Черты русской ментальности в русской народной сказке», «она отражает оптимизм народного сознания, его жизненную установку на благоприятный исход начатого дела» [7, с. 56].

Примечательно, что, проживая различные этапы своего становления и развития, всякий этнос сохранял неизменными определенные культурные ценности, приоритетные именно для данного народа. Они, по мнению исследователей различных форм фольклора, оставались незыблемыми. Базовое основание, базовая картина мира с имманентной

трактовкой его регулятивов и установок трансформировалась в традицию – элемент народной культуры. Традиция, в свою очередь, позволяет расшифровать ценностно-смысловые позиции конкретного этноса. А.Н. Афанасьеву принадлежит, в этой связи, следующее рассуждение: «Нет, сказка не "пустая складка", в ней, как и вообще во всех созданиях целого народа, не могло быть ни нарочно сочиненной лжи, ни намеренного уклонения от действительного мира» [8; цит. по 3, с. 48]. Несомненно, яркая и емкая характеристика феномена!

Как важно, что память связывает народ навсегда: наши предки, мы – ныне живущие, наши потомки… Но, есть основа, есть некий охранительный рубеж, который позволяет данному народу оставаться в ключевых положениях самим собой… Действительно, в таком случае важность фольклора, смысл и назначение сказок сложно переоценить: нехитрые сюжеты о лисе и волке, о царевне-лягушке, о курочке-рябе и репке, о колобке – «внимание приковывает актуальность социальной проблемы и мудрость героев в поступках. Народная разговорная речь является неотъемлемой частью сказки. Она гибкая, отражает тонкий смысл и необычайно разнообразна», – читаем мы у Е.А. Киселевой [5, с. 215].

В статье «Русская народная сказка как средство приобщения младших школьников к русской культуре» Е.А. Киселева отмечает социальную, художественную и педагогическую ценность народных сказок, которая «несомненна и общепризнанна» [5, с. 216]. И, далее читаем мы в работе Е.А. Жестковой и А.С. Клычевой «Духовно-нравственное развитие младших школьников на уроках литературного чтения посредством русской народной сказки» о том, что «складывавшаяся веками в тесной связи с бытом и всей жизнью народа, сказочная фантастика самобытна и неповторима. Эта самобытность и неповторимость объясняются качествами народа, которому принадлежит вымысел, обстоятельствами происхождения и той ролью, какую играет сказка в народной жизни [9; цит. по 5, с. 216]. Неслучайно в тексте статьи мы упоминаем название работ авторов: представляется необходимым подчеркнуть обучающий потенциал сказочного творчества и в части этической, и в части обретения опыта языкознания.

Солидарен с вышеуказанным мнением Э. Бобков, полагающий, что Иван-царевич, Иван-крестьянский сын, «олицетворяют героическое начало русского народа, его готовность бороться за справедливость, за родную землю, за утраченную любовь и красоту» [7, с. 56]. Приближаясь к слушателю или читателю, сказка подчеркивает реальность существования героев через демонстрацию их недостатков, таким образом, усиливая воспитательный эффект повествования – живой человек делает доброе дело, и ты так сможешь!

Героям всегда приходят на помощь – и это прием неслучаен: добро возвращается, когда-то помог ты, помогут тебе. Смелость и сила героев как бы усиливается их добротой и милосердием. Природа подарила физическую силу – контролируй ее, используя для приумножения хорошего.

Народная сказка в качестве идеальных для русского человека «проговаривает» такие качества, как «бескорыстие, нестяжательство, простодушие, бесхитростность». В популярных героях, таких как Иванушка-дурачок или Емеля, отсутствуют «зависть, злоба, гордыня и погоня за

материальными благами. За их нравственную чистоту им, по мнению создателей сказки, и покровительствуют высшие силы» [7, с. 56].

Весьма любопытна проповедуемая сказкой мотивационная поведенческая составляющая героев. Уточним, что данное преимущество сформировано для женских образов: речь идет о награде, которую «заслуживает тот, в ком есть трудолюбие, смирение, кротость, доброта». Что касается мужской органики – сказка четко разграничивает гендерные признаки: солдат должен быть смелым, удалым, умным, находчивым, хитрым, чтобы «в огне не гореть», и на жизнь смотреть философически, потому что «двум смертям не бывать, а одной не миновать». Что касается отсутствия ссылок на две последние цитаты – это тот самый случай, когда можно с гордостью сказать, слоганы изобретены и отшлифованы поколениями…

Учеными-этнографами подмечены не менее любопытные факты: национально окрашены в сказках и животные: волк и медведь, несмотря на их силовое превосходство, в определенных ситуациях проигрывают хитрой лисе. Житейская многовековая мудрость подсказала русскому народу, что «верх над хитростью берет не сила, а ум, отвага или та же хитрость». Не менее примечателен и факт отношения наших предков к числу «3»: «Сказка убеждает, что в национальном менталитете это число ассоциируется с завершенностью сделанного, с устойчивостью результата. Сакральный смысл этого числа объясняет пословица "Бог любит троицу"»[1] [7, с. 56].

Нельзя обойти вниманием лингвистическое пространство русской народной сказки, ведь она, по мнению Н.К. Рогожиной, обладает «исторически сложившимся языком, который буквально завораживает своей силой и красотой, точно загадочный и прекрасный древний орнамент», при этом текст произведения обязательно имеет «логично выстроенный, упорядоченный, повторяющийся узор» [10, с. 83]. Сказка имеет собственный стилевой рисунок, и это несомненно, если учесть наполненность текста иносказаниями, роль которых всегда строго целесообразна.

Трудно не согласиться с Н.К. Рогожиной, отмечающей образность особенно устного жанра, который сверхтребователен к выразительности слова. Действительно, «когда вода времени вымывает весь "песок", потомкам достается золото. Ценность его – в духовном опыте многих поколений, переданном через слово». К нам, в XXI век, пришли законченные жанровые формы, ставшие «символами, выражающими идеалы народа» [10, с. 83].

По мнению Е.А. Заргарьян, наше «успешное будущее напрямую зависит от преемственности опыта наших предков, в котором заложена богатейшая мудрость и духовная красота народа». И, несмотря на возраст создания сказок, они по-прежнему не теряют своей актуальности – русская народная сказка остается востребованной. Это тем более важно, поскольку мы живем в эпоху, когда крайне обострена проблема

[1] Аллегорический стиль характеризует русскую волшебную сказку как сказку христианскую, утверждает Н.К. Рогожина, анализируя мир народных сказок времен принятия христианской веры. Известно, что русские крестьяне были хорошо знакомы с книгами Священного Писания и его толкованиями и ясно понимали их смысл. Однако, как отмечает Н.К. Рогожина, сказка неслучайно использует иносказание, поскольку ориентирована, главным образом, на детскую аудиторию [10, с. 83-86].

цивилизационно-культурной идентификации России – существует «опасность потери национального лица» [3, с. 46].

С.С. Лаухина и вовсе полагает, что «знакомство с народными сказками позволяет, играя, приобщаться к культурным ценностям». Более того, по мнению ученого, сказка – это вид «особого культурного кода, свойственного и понятного людям одной национальности» Лингвисты, филологи, специалисты в сфере языкознания считают сказочные тексты «бесценным материалом» для изучения культуры, а анализ лингвистической стороны сказки позволяет «увидеть эту культуру, отраженную с помощью средств фразеологии и лексики» [11, с. 66].

Исследуя фразеологические концепты русской народной сказки, Е.И. Алещенко подчеркивает значительную роль в них фразеологических единиц, которые выполняют в сказочных текстах, «с одной стороны, традиционную изобразительно-выразительную функцию, с другой – являются немаловажным средством вербализации фразеологического концепта, поскольку в них закрепляются наиболее устойчивые, древние представления народа о различных предметах и явлениях действительности, а также о морально-нравственных законах и правилах» [12, с. 14-15].

С.С. Лаухина в работе «Репрезентация концептов русской народной сказки фразеологическими единицами, отражающими специфику национальной культуры» знакомит с результатами исследований, благодаря которым было выявлено 60 фразеологических единиц в 118 русских сказках, репрезентирующих 10 фразеологических концептов русской народной сказки, а именно: «страх», «жадность», «рассудок», «хитрость», «социальные отношения», «бедность», «богатство», «труд», «биологические функции и потребности», «система научных знаний о мире» [11, с. 67].

Концепт «страх» представляется таким образом: «душа в пятки ушла»; «стала как вкопанная»; «сидит ни жива, ни мертва». Концепт «рассудок» – «пали в ум-разум»; «не по нутру ей это»; «броситься без памяти». Концепт «хитрость» – «себе на уме» и др.

Социальная сфера человеческих отношений представлена следующим образом: «заткнуть за пояс»; «сбыть с рук»; «деваться некуда»; «остаться на бобах»; «ни солоно щи хлебала»; «не ломать шапки»; «ни ногой»; «нашла коса на камень»; «задать жару»; «полетят клочки по закоулочкам»; «подобру-поздорову»; «хлеб-соль»; «проходу не даѐт, на зуб берѐт»; «зубы чесать»; «самые что ни на есть»; «бить челом»; «брат был не промах»; «вывести в люди» и др. В данном случае, описывая качество жизни человека, использовались концепты «бедность» («ни гроша нет»); концепт «богатство» («жить припеваючи»; «как сыр в масле купалась», «как сыр в масле кататься»; «жить поживать и лиха не поминать»; «куры денег не клюют»).

Биологическая сфера характеризуется так: «червяка заморить»; «голод не тѐтка»; «и ухом не веди»; «расти не по дням, а по часам»; «выбились из мочи»; «лежать ничком»; «умаяли до полусмерти»; «наесться донельзя».

Научные знания о мире представляются фразеологизмами: «на все четыре стороны»; «хоть всю деревню шаром покати»; «ни свет, ни заря»; «прошло мало ли, много ли»; «в тар-тарары»; «до свету вернись»; «муха не пролетит» и пр. [11, с. 67-68]. Действительно, предложенная типологизация концептов, сам смысловой набор фразеологических единиц, позволяет

взглянуть на природу русской народной сказки с иной точки зрения: ее смысловая подоплека значительно глубже, нежели это кажется с первого взгляда: неслучайно, сказка – это намек, «добрым молодцам урок!»[1].

Хотелось бы в заключении ознакомить с выводами о природе описываемого нами феномена с точки зрения современной философии (не удивительно, что при такой глубине мысли сказка становится объектом изучения не только лингвистики, но и философии).

Диагностикой русской народной сказки с точки зрения философии занималась М.В. Роганина, которая утверждает, что, прежде всего, русские сказки отличает «принципиальность и актуальность вопроса о смысле жизни, мудрость, созерцательность, важность метафизических поступков, реализованных на пути к совершенствованию себя и окружающего мира». Целеполагание фольклорной сказки сосредоточено «на обеспечение гармонии в существовании отдельного индивида в социальной жизни»[2]. Само сказочное мышление, по мнению М.В. Роганиной, «открывает возможности, реализация которых может стать ориентиром для современного рационально-настроенного прагматичного человека информационного общества» [13, с. 400].

Н.К. Рогожина предприняла попытку ответить на вопрос о падении в XX веке фольклорного творчества, объясняя это «утратой значения христианства в жизни большинства людей», поскольку «река народного красноречия обмелела». При этом современная авторская сказка, по мнению Н.К. Рогожиной, ее художественный уровень, «не идет ни в какое сравнение со сказкой народной» [10, с. 89]. И, далее, размышляя о феномене фольклорной сказки, об этом прекрасном и живом наследии, с подачи автора примем истину: «При нас читано, да не при нас писано», чтобы смысл не проглядеть, так и оставив его «за семью печатями».

ЛИТЕРАТУРА

1. Астахова, Е.А. Народная сказка в курсе «русская культура» (для иностранных студентов-стажеров) / Е.А. Астахова // В сборнике: Культура. Литература. Язык. Материалы конференции «Чтения Ушинского». – 2010. – С. 162-167.

2. Пропп, В.Я. Русская сказка. Собрание трудов В.Я. Проппа / В.Я. Пропп // Научная редакция, комментарии Ю.С. Рассказова. – Издательство «Лабиринт». – М., 2000. – 416 с.

3. Заргарьян, Е.А. Сказка как феномен русской народной культуры / Е.А. Заргарьян // В сборнике: Инновационные процессы в науке и технике XXI века. Материалы XIII Межрегиональной студенческой научно-практической конференции. – 2015. – С. 46-49.

4. Гусев, Д.А. Педагогический потенциал народного творчества в контексте исторического анализа развития образовательных учреждений

[1] Добавим, что и стихотворная форма сложения текста позволяет, буквально, с первого прочтения, не напрягаясь, вызубрить рекомендацию на всю оставшуюся жизнь.

[2] В данном случае речь идет об универсальных функциях сказки, как-то: трансцендентальная (выход за пространственно-временные границы), мировоззренческая (формирование мировоззрения), интегративная (объединение реального и идеального миров) и др. [об этом более подробно см: Роганина, М.В. Русская народная сказка как отражение особенностей русского менталитета: философский анализ / М.В. Роганина // Бюллетень медицинских интернет-конференций. – 2013. – Т. 3. – № 2. – С. 400.]

на селе / Д.А. Гусев // Гуманитарные науки и образование. – 2015. – № 1 (21). – С. 44-47.

5. Киселева, Е.А. Русская народная сказка как средство приобщения младших школьников к русской культуре / Е.А. Киселева // В сборнике: XX ЮБИЛЕЙНЫЕ ЦАРСКОСЕЛЬСКИЕ ЧТЕНИЯ. Материалы международной научной конференции. – 2016. – С. 214-217.

6. Беляева, М.В. Сказка как отражение национальной культуры народа (на материале русской и немецкой сказки) / М.В. Беляева, К.А. Ильинская // Лингвокультурное образование в системе вузовской подготовки специалиста. – 2020. – Т. 1. – № 5 (13). – С. 26-31.

7. Бобков, Э. Черты русской ментальности в русской народной сказке / Э. Бобков, И. Варки, Р.А. Ткачева // В сборнике: МОЛОДЕЖЬ, НАУКА, МЕДИЦИНА. Материалы 62-ой Всероссийской межвузовской студенческой научной конференции с международным участием с проведением открытого конкурса на лучшую студенческую научную работу. – 2016. – С. 56.

8. Афанасьев, А.Н. Сказка и миф / А.Н. Афанасьев. – Воронеж, 1864. – 68 с.

9. Жесткова, Е.А. Духовно-нравственное развитие младших школьников на уроках литературного чтения посредством русской народной сказки / Е.А. Жесткова, А.С. Клычева // Международый журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – № 1-1. – С. 126-130.

10. Рогожина, Н.К. Слово и образ: русская волшебная сказка и христианская культура / Н.К. Рогожина // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств (см. в книгах). – 2006. – Т. 171. – С. 82-89.

11. Лаухина, С.С. Репрезентация концептов русской народной сказки фразеологическими единицами, отражающими специфику национальной культуры // С.С. Лаухина, Е.В. Зыкова // В сборнике: Славянские чтения. Сборник статей международной научно-практической конференции. – 2014. – С. 66-70.

12. Алещенко, Е.И. Этноязыковая картина мира в текстах русского фольклора (на материале народной сказки): автореф. Дис …. д.ф.н. / Е.И. Алещенко. – Волгоград, 2008 – 45 с.

13. Роганина, М.В. Русская народная сказка как отражение особенностей русского менталитета: философский анализ / М.В. Роганина // Бюллетень медицинских интернет-конференций. – 2013. – Т. 3. – № 2. – С. 400.

RUSSIAN FOLK TALE AS A GUARDIAN OF BASIC NATIONAL VALUES

Soronkulov G.U.

The author, talking about the basic spiritual values, explores the folk tale as a special kind of folklore creativity, which contains information about everything that makes up the content of the culture of a particular ethnic group. The fairy tale of each nation accumulates and religiously guards its national characteristics, which form a completely different vision of the same problem, which is manifested in the character of the characters, their spiritual culture and way of life. The article emphasizes the relevance and timeless

meanings of the Russian folk tale, which helps the ethnic group to preserve its identity.

Keywords: the relevance of the folk tale, basic national values, folklore genre, mentality, linguistic and cultural community, Russian folk tale, traditions and rituals, oral folk art.